

До Итрона оставалось идти чуть меньше получаса, но мы с Альмией за столь короткое время всё равно умудрились поругаться и высказать друг другу массу претензий. Всему причиной был недавний эпизод с Нобу – японским школьником, которому не повезло умереть и переродиться в этом мире в форме деревянной скрипучей повозки.

Это какой степенью удачи надо обладать, чтобы произошло нечто подобное?

Прям даже жалко как-то незадачливого школяра, который не получил никакой способности.

Альмия резонно заметила, что перерожденца стоило порубить на куски после того, как мы доехали бы до города. Я был с ней полностью солидарен, но не мог не упомянуть, что первой свой меч на Нобу обрушила именно Альмия. Во многом потому, что тот имел наглость своими досками пощупать задницу юной северянки. Альмия со мной согласилась, но упрекнула меня в том, что я и не подумал её остановить. В тот момент подобная дельная мысль мне в голову прийти не соизволила, оставшись где-то в закоулках сознания.

Однако должен заметить, что начини мы рубить Нобу на куски уже непосредственно в самом Итроне, у нас могли бы возникнуть серьёзные трудности. Извозчик почти наверняка побежал бы за городской стражей, которая попыталась бы нас остановить. Неудивительно, мы без зазрения совести взяли и уничтожили чужую собственность. За такое по закону полагается наказание. Остаётся лишь тихо надеяться, что мужчина, добравшись до Итрона, не расскажет о нашей выходке. В противном случае посещение города станет весьма опасным.

Так все полчаса мы и шли: я перекладывал вину на Альмию, а она на меня, однако если рассудить, то виноваты были оба.

Впрочем, я не испытывал каких-то особых трудностей. До Итрона мы худо-бедно добрались, чему уже стоит порадоваться. Путь, правда, оказался долгим и утомительным, но зато мы совершенно неожиданно расправились с перерожденцем. О такой удаче можно было только мечтать, поскольку обычно этих засланцев приходилось упорно отслеживать. Другое дело, за Нобу не от кого было получить плату, все действия являлись плодом чистого энтузиазма.

За идею тоже иногда надо поработать.

Полдень уже давно прошёл, солнце плавно преодолело половину пути по небосводу. Мой желудок своим урчанием недвусмысленно намекал, что неплохо бы завалиться в какую-нибудь таверну и отобедать. Урчащий живот Альмии мою идею поддержал. Какое счастье, что хоть в чём-то с ней мы были солидарны.

Итрон, в котором я никогда прежде не бывал, оказался небольшим городком, коих немало в здешнем королевстве. В нём не было чего-то примечательного, за что мог зацепиться глаз. Если бы не пара десятков двух и трёхэтажных домов, выстроенных из плохо обработанного серого камня, то его смело можно было бы назвать деревней. Здесь преобладали одноэтажные домишки, часть которых сделали из дерева, а часть из камня. Черепичные крыши в Итроне были редкостью, на фоне целой массы соломенных крыш они выглядели эдакими островками. Наверняка в этих домах проживают те горожане, у которых деньжат водится побольше, чем у всех остальных.

Да уж, жить в этом «расчудесном» месте я бы не стал однозначно. Дыра, как она есть.

– Я родилась в диком захолустье, но этот городишко его превзошёл, – высказала своё мнение Альмия.

- Уныло здесь, согласен, – кивнул я.
- Интересно, где тут можно вкусно пообедать?
- Про вкусно не знаю, но надеюсь на наличие таверны или харчевни.
- А если нет?
- Тогда зайдём на местный базар и купим чего-нибудь съестного.
- Главное, не отравиться.
- У меня желудок лужёный, я какой только дряни не ел.

Альмия выразительно посмотрела на меня. Должно быть, она пыталась разглядеть во мне извращенца, который любит поедать всякую гадость, что, разумеется, не было правдой. Но при кочевой жизни порой я оказывался в таких обстоятельствах, когда выбирать не приходилось – либо ешь, что дают, либо подымай с голоду. Я всегда голосовал за первый вариант. Подохнуть дело недолгое.

Голод – это такая штука, которая заставит тебя позабыть о вкусном запечённом мясе и ароматном вине, и потребует, чтобы ты ел ту серо-зелёную дурно пахнущую жижу в тарелке.

Ох, помню я эту жижу, она сильно напоминала ил, а вкуса не имела вовсе. Рвало меня тогда дня три, если не больше. К счастью, я сумел выжить, не выплюнув при этом все свои внутренности на траву.

- Что у тебя с лицом? – спросила Альмия, нахмурившись.
- А что с ним не так? – не понял я.
- Ты побледнел слегка и как будто отключился.
- Просто вспомнил одну историю из прошлого.
- Понятно. Ну так где мы будем искать таверну?
- Обойдём город, он не такой уж большой. Можно ещё у местных поспрашивать, они наверняка подскажут.
- Ну так чего мы стоим? Идём!

Неплохо бы добавить, что городских стен Итрон не имел, а это уже многое говорило о его захолустности. Как правило, стены возводились там, где городская казна была доверху наполнена деньгами. С местных жителей, по всей видимости, достаточных налогов собрать не удавалось. Либо те были слишком бедны, либо в известной степени хитры, что позволяло безнаказанно уклоняться от уплаты податей.

Лично я тоже знал несколько обходных путей, чтобы обвести вокруг пальца сборщиков налогов. В настоящее время в них не было нужды, поскольку я вёл кочевой образ жизни. Но в будущем я постараюсь вспомнить всё, чему учил меня папаша.

Из всех улиц лишь одна оказалась вымощена булыжником, которому на вид было лет двести, а то и больше. Подошвы ботинок и прочей обуви так отполировали камни, что те блестели в

лучах послеполуденного солнца. Вдобавок они были скользкими, и приходилось ступать очень медленно и осторожно, чтобы не упасть. Я не любил падать на глазах у незнакомых людей (и знакомых, кстати, тоже), потому что это заставляло чувствовать меня глупым и неуклюжим. А я ведь не такой!

Альмия шла и чертыхалась, я же просто молча сносил эту досадную неприятность. Есть в мире вещи похуже скользких полированных камней.

По обеим сторонам улицы тянулись вперемешку жилые дома, бакалейные лавки, какие-то палатки с вываленным на столах товаром. Похоже, что отдельного рынка в Итроне не было и торговые точки возникали в самых разных местах спонтанно. Никто из городских властей не пытался это дело хоть как-то регулировать, что красноречиво характеризовало местных чиновников.

Сказать, что наша парочка привлекала внимание, это значит не сказать ровным счётом ничего. Каждый встречный горожанин пялился на нас во все глаза, многие останавливались и провожали взглядами. Я буквально чувствовал, как они упираются мне в спину.

Порой хотелось остановиться, схватить кого-нибудь за грудки и крикнуть ему прямо в лицо: ну и какого чёрта ты уставился?!

Ладно, не буду этого делать, я ведь спокойный и уравновешенный молодой человек.

- Ну и какого чёрта ты уставился?!

Спокойность и уравновешенность – это качества, отнюдь не присущие моей юной спутнице.

Я отвлёкся буквально на секунду, а Альмия уже трясла какого-то потрепанного на вид мужичка, который явно был местным забулдыгой. Старая поношенная одежда, недельная щетина на лице и два красивых синяка под обоими глазами.

- Не тряси ты его, – сказал я. – Ему и так от жизни досталось.

- Недостаточно! – проворчала Альмия.

- Не хватало ещё, чтобы ты его угробила ненароком. Неохота, знаешь ли, в первый час прибытия в незнакомый город получить проблемы с местной стражей.

- Но он пялился на меня во все глаза! – не унималась девушка. Да уж, с её вспыльчивым характером она может не дожить до старости.

- Ну и что? – пожал я плечами. – Кусок от твоего ненаглядного тела не отвалится. Я вот тоже на тебя смотрю сейчас, и меня тряссти будешь?

- Ты смотришь иначе, а он... Он смотрел похотливо.

- Тут уж ничего не поделать. Коль родилась с такими формами, будь готова к тому, что тебя станут пожирать глазами.

Вокруг потихоньку скапливалась толпа зевак. На нас показывали пальцами и перешёпывались. Подобные представления здесь явно были большой редкостью, и появление нашей славной парочки однозначно восприняли как начало веселья. Вот только мне было не до смеха, я в уме просчитывал дальнейшие варианты. Если Альмия всё же как следует врежет

этому забулдыге, то события могут пойти по трём путям.

Первый – начнётся массовая драка, в которой местные попытаются разобраться с пришлыми. То есть мной и Альмией. Это нормальная повсеместная практика. Когда чужаки приходят с кулаками, то в ответ получают то же самое. Были у меня одни знакомые, которые приезжали в новый город и намеренно вели себя так, чтобы к ним на разборки подвалила местная братва. Почему были, спросите вы? Потому что в очередном населённом пункте им попались более сильные противники, чем они сами, и потасовка закончилась для знакомых весьма плачевно.

Второй – за пьяницу никто не захочет заступиться и все просто разойдутся. Сомнительно, но и такое бывает. Особенно если местные понимают, что перед ними не обычные люди, а те, кто умеет обращаться с оружием. Как максимум, найдётся какая-нибудь сердобольная старушка, которая начнёт охать и причитать, чтобы несчастного не били.

Третий – кто-нибудь позовёт стражу и с нами уже будет более серьёзный разговор. По сути, третий вариант являлся наиболее вероятным, и при этом самым нежелательным для нас. Стража недолюбливает наёмников, а мы с Альмией являемся представителями данной профессии.

Оставалось либо надеяться на то, что на северянку снизойдёт благоразумие, либо самому начать действовать и отцепить от неё ни в чём не виноватого мужичка.

– Ты от стрел уворачиваться умеешь? – как бы невзначай поинтересовался я.

– Нет, – честно призналась Альмия. – А надо?

– Просто среди стражников часто попадаются мастера стрельбы из лука.

– И?

Как можно быть такой недалёкой и не понимать, к чему я клоню? Придётся провести кое-какую разъяснительную работу.

– И если с мечником ты ещё худо-бедно справишься, то от стрелы увернуться не сумеешь, – объяснил я.

– Зачем в меня стрелять из лука?

– Затем, что ты прямо сейчас пытаешься сделать больно горожанину, а стража этого очень не любит. Да и вообще, она призвана не допускать подобных инцидентов.

– Продолжай.

Да, с трудом до неё доходит. Для чего продолжать мою мысль, если её смысл очевиден? Придётся максимально всё упростить, чтобы было более понятно.

– Ты вырубаешь этого мужичка, даже, возможно, что-нибудь ему ломаешь, – продолжил я, но Альмия не преминула меня прервать.

– Руку, – сказала она.

– Хотя бы её.

– А лучше обе и шею свернуть до кучи.

И откуда в столь прелестном юном создании такое запредельное количество злобы и жестокости? Я хоть тоже не отличаюсь особой добротой, но никогда в жизни не бил кого бы то ни было за то, что на меня смотрели. Пусть даже и похотливо. Мне не жалко чужих похотливых взглядов, главное, чтобы они принадлежали представительницам прекрасного пола.

- Короче, - не вытерпел я. - Твои действия приводят к тому, что за нас берётся вся городская стража. Ты готова дать бой мечникам и лучникам?

- Мечникам - возможно, а вот с лучниками сложнее будет, - сказала Альмия. - Я своим клинком отбиваю шесть из дюжины стрел.

- А что насчёт арбалетного болта?

- Не доводилось иметь с ними дело.

- Поверь мне на слово, лучше и не иметь. При попадании с близкого расстояния в твою голову, её разнесёт на куски.

- Ладно, убедил.

Альмия отпустила несчастного забулдыгу, но сделала это в своей неповторимой манере. Она швырнула мужичка с такой силой, что он перелетел с одной стороны улицы на другую и спиной впился в стену дома.

Впечатляющая демонстрация силы, пусть и излишняя.

Затем, как ни в чём не бывало, Альмия зашагала дальше вдоль по улице. Я окинул взглядом толпу, которая стала стремительно рассасываться, поскольку представление закончилось раньше, чем того хотелось некоторым, и двинулся следом за своей спутницей.

- Постарайся быть более сдержанной, - начал я её поучать. - Ты не на севере.

- Я такая, какая есть, - бросила Альмия тоном, который ясно давал понять, что мои наставления для неё словно мёртвому припарки. В одно ухо влетит - из другого вылетит.

- И однажды это будет стоить тебе жизни.

- Ничего страшного.

- Ну, это твой осознанный выбор.

- Вот именно.

Однако я считал, что характер Альмии прямое следствие её юного возраста. Я в семнадцать лет тоже вспыхивал подобно спичке, но со временем научился контролировать свои эмоции, хоть иногда это удавалось с превеликим трудом. Или не удавалось вовсе.

Прежде чем мы наткнулись на таверну, нам пришлось прошагать почти всю центральную улицу. Неужто тут одна таверна на весь город? Хотя ничего удивительного в этом нет, учитывая размеры Итрона.

Заведение носило скромное название «Нетрезвый эльф», причём приставка «не» в первом слове была зачёркнута крест-накрест. Ума не приложу, для чего это сделали. Сама вывеска

была старой, выцветшей и потрескавшейся от времени. Одноэтажное деревянное строение выглядело невзрачно и даже было слегка скошено на одну сторону. Если в нём в ближайшее время не провести ремонт, оно обязательно завалится на соседнюю овощную лавку. Не берусь гадать, сколько лет этой таверне, но наверняка она повидала первых королей, которые померли тысячелетие назад.

Будем надеяться, что еда здесь окажется сносной. Всё-таки я ужасно хотел есть, от голода уже начинал туго соображать. Нужно срочно сделать свой ум снова ясным, дабы не стать похожим на северянку.

– Мы заходим, или так и будем стоять? – ткнула меня локтем Альмия.

– Заходим, – пробормотал я.

Внутри оказалось чуть лучше, чем снаружи, но тоже далеко до идеала, коим для меня теперь является таверна «Мёртвый орк». Здесь прочно обосновался полумрак и не очень приятный запах, витающий в воздухе. На скрипучем полу расположилась дюжина столиков; у некоторых из них было по три ножки, вместо четырёх. Количество стульев ненамного превышало количество столиков, и большинство посетителей просто стояли. Ну вот, а я-то надеялся хоть немного посидеть после утомительного похода.

Альмия, похоже, научилась читать мои мысли и воспринимать их как призыв к действию.

Она подошла к единственному столику, у которого присутствовали все четыре ножки и имелась пара стульев. На последних восседали двое мужчин: один тощий, как жердь, а другой толстый, как пивная бочка. Они прекрасно дополняли друг друга и почти наверняка были закадычными друзьями. Осмелюсь предположить, что толстяк постоянно объедает тощего, из-за чего тот до сих пор никак не может поправиться и стать похожим на нормального человека.

– Так, парни, – грубо заявила Альмия, опёршись двумя руками на столик. – Нам нужно это место, и вы его сейчас освободите.

Эта девушка сама себе ищет неприятности. Если что, просто сделаю вид, будто с ней не знаком и вообще вижу её впервые. Пусть сама выпутывается из передряг, куда с убийственным постоянством встречается.

– И как ты нас сгонишь отсюда? – ехидно поинтересовался толстый, отпив из своей кружки и смачно рыгнув. Голос у него был басистый, а при разговоре он присвистывал. Вероятно, причиной тому два отсутствующих передних зуба – один сверху, а другой снизу.

– Снесу твою башку вот этим, – Альмия выхватила клинок и сделала им несколько небрежных взмахов.

– А ты отчаянная крошка. Надеешься справиться с двумя?

– Нас тоже двое.

– Да, что-то я не вижу.

– Плохо смотришь, – я встал рядом с Альмией. – Какие-то проблемы?

Проклятье, я ведь планировал прикинуться ветошью и не впрягаться за грубиянку-северянку!

Толстяк окинул меня оценивающим взглядом, должно быть прикидывая свои шансы на победу. Затем он уставился на Альмию, точнее, не на саму девушку, а на наиболее выпирающую часть её тела. Мужик, как я тебя понимаю.

- Не опустишь глаза, я тебе их выколю, - Альмия направила остриё клинка на толстяка.

- Рисковая ты девка. Я б с тобой покувыркался. Чак, ты можешь что-нибудь для этого сделать?

Последняя фраза предназначалась тощему. Тот устало вздохнул, допил своё пиво и поставил кружку на стол.

То, что произошло после, меня врасплох не застало. Я краем глаза видел, как одна рука тощего Чака опустилась под стол, и был морально готов к тому, что за этим что-нибудь последует.

Чак оказался на редкость проворным типом. Опрокинув стул, он резво прыгнул на меня, держа в руке небольшой нож. Прыжок был эффектным, но крайне глупым. Я даже не стал обнажать свой меч, а просто сделал быстрый выпад, увернувшись от ножа, и зарядил Чаку кулаком в висок. Тощий отлетел в сторону и без чувств рухнул на пол. Надеюсь, я его не убил.

Тем временем толстяк пытался одолеть Альмию. Но чистое безумие нападать без оружия на того, кто имел при себе острый клинок. Девушка взмахнула им так, что остриё прошлось толстяку по пузу, повредив рубашку и порезав живот. Толстяк отбежал в сторону и закричал:

- Место ваше, садитесь!

- Спасибо огромное, - поблагодарил я.

Альмия убрала клинок в ножны за спиной и, поставив упавший стул, села на него. Я занял место толстяка, который, схватив под мышку находящегося без сознания Чака, стрелой вылетел из таверны.

Уверен, что он вскоре явится сюда с подмогой. Другой вопрос: успеем ли мы отобедать к тому времени?

Удивительное дело, но в таверне на нашу скромную потасовку глядели с ярко выраженным равнодушием. По всей видимости, здесь такое случается регулярно. Теперь понятно, почему некоторые столы без ножек и так мало стульев. В пылу драки их использовали в качестве оружия.

- Официантка! - гаркнула Альмия так, что у меня едва не заложило уши.

На этот выкрик ответа не последовало. Девушка выждала с минуту и крикнула ещё громче:

- Официантка! Здесь такие водятся вообще?!

Это вряд ли. В подобных заведениях надо самому озаботиться собственным заказом.

- Нет! Хочешь что-нибудь заказать, тащи свою задницу к стойке! - раздался хриплый женский голос.

Я полуобернулся и посмотрел на находящуюся за стойкой женщину. Она была средних лет, слегка за тридцать, но до сорока ещё долго. Короткая, почти мужская стрижка, хмурое лицо с сердитым взглядом. Больше всего меня поразили её руки: сильные, мускулистые, у некоторых мужчин нет таких. Видимо, эта женщина вдобавок ко всему подрабатывает здесь вышибалой.

Не женское это занятие, но чем только не начнёшь заниматься, чтобы заработать денег и прокормить себя и семью. Муж, поди, пашет на трёх работах, потому что у такой жены не забалуешь.

- Убей всякого, кто сядет на моё место, - сказала Альмия и поднялась.

- Сомневаюсь, что кто-нибудь захочет его занять, - проговорил я и, достав из кошелька серебряную монету, кинул её Альмии. Та ловко поймала монету и недоумённо спросила:

- Это зачем?

- Закажи мне то же самое, что и себе, - ответил я.

- Я не нанималась тебе таскать еду.

- Сам заберу, ты главное закажи.

- А если я закажу то, что ты есть не будешь?

- В таком случае, съешь две порции, а мне вернёшь мои деньги.

- Ха!

Девушка высоко задрала голову и поспешила к женщине за стойкой.

Следовало самому сделать заказ, но я искренне надеялся, что моя спутница не возьмёт какую-нибудь гадость. Пусть я и всеяден, когда голоден, однако хотелось отведать чего-то приятного на вкус.

Пока Альмия на повышенных тонах переговаривалась с женщиной, я осматривал помещение и посетителей. Обычные горожане - не слишком бедные, но и не шибко богатые. Наверняка собираются здесь не для трапез, а пропустить по кружечке пива, пока их жёны возятся с детьми и домашним хозяйством. Никогда не понимал тех, кто часами зависает в подобных местах. Темно, неприятно пахнет, много странных субъектов, перед которыми лучше не светить деньгами, ведь если они поймут, что в твоём кошельке звенит хотя бы пара медяков, то тебе несдобровать. Некоторые за четверть пинты пива готовы удавить, что уж говорить о наличности.

Окна в «Нетрезвом эльфе» не мылись годами и были все засаленными и грязными. Сквозь них с трудом проникал солнечный свет и практически не было видно, что происходит снаружи. На миг мне показалось, будто я заметил девушку с голубыми волосами, которая прошла мимо таверны. Такое вряд ли возможно, просто воображение разыгралось.

Альмия наконец-то вернулась. Степень её раздражения была видна невооружённым глазом. Девушка плюхнулась на стул, скрестила руки на груди (точнее, под ней) и недовольно буркнула:

- Тупая бабища!

- Поесть, как я понимаю, нам не удастся, - сказал я.

- Удастся. Но за заказом тоже придётся самому идти. Обслуга тут паршивая, я бы снесла к чертям собачьим это заведение!

- Нечасто ты по тавернам ходишь. В большинстве так, как здесь. Привыкай.
- Южные варвары, что с вас взять.
- Забавно, у нас варварами считают северян. Так чем мы будем трапезничать?
- Запечённая свинина, варёный картофель и бутылка «Кровавой луны». Довольно дорогое это вино, в половину суммы обошлось. Бутылку делим пополам.
- Разумеется. И как скоро всё будет готово.
- Бабища сказала, что крикнет. Можно ненадолго расслабиться.

Можно, но это не то место, где хочется расслабляться. Я лучше буду следить за входной дверью. Не знаю, как скоро припрётся толстяк со своими дружками, но ждать, думаю, недолго. Однако я твёрдо знал, что никуда не уйду, пока не съем свою порцию свинины с картофелем и не выпью бокал «Кровавой луны». Это вино одно из лучших, и просто невероятно, что оно нашлось в такой дыре.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/347439>